

ОБЫКНОВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ПОРОСЕНКА ТУТЛА
И ЧЕРНОГО КОТЕНКА ПИТЦА,
а также их друзей и просто знакомых

Владимир Поленов

Владимир Поленов
Обыкновенные приключения
поросёнка Тутла и чёрного
котёнка Питча, а также их
друзей и просто знакомых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41609133
ISBN 9785449639813

Аннотация

Поросёнок Тут и чёрный котёнок Питч – весёлые, беззаботные ребята. Поэтому и приключения, которые случаются с ними практически каждый день, скорее весёлые, чем грустные. Прочитав эту книжку, вы точно поймете, что ничего невозможного в сказочном мире нет. Просто надо верить в себя. Тогда все и в нашем, настоящем мире обязательно сложится.

Содержание

Приключение первое	5
Приключение второе	17
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Обыкновенные
приключения поросёнка
Тутла и чёрного котёнка
Питча, а также их друзей
и просто знакомых**

Владимир Поленов

Корректор Индира Салихова

Иллюстратор Максим Литвинов

© Владимир Поленов, 2019

© Максим Литвинов, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-3981-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приключение первое в котором Питч потерялся, а Тутл его нашёл

Жила-была на свете дудочка. Обыкновенная камышовая дудочка. Но она

была замечательна тем, что на ней умел играть поросёнок Тутл.

В маленькой деревне, где он жил, все звали его Тутл-музыкант, и деревенские жители, заслышав звуки его дудочки, выходили на дорогу и, указывая на поросёнка Тутла, с гордостью говорили:

– Вот идёт наш Тутл-музыкант!

Поросёнок Тутл важно семенил по деревне, играя на дудочке, которая издавала вот такие звуки:

Хрю-хрю,
Хря-хря-хря-хря,
Хрю-хрю-хрю-хрю,
Хрю-хрю,
Хря-хря-хря-хря...

Но, впрочем, жителей деревни это нисколько не смущало, и они, слушая игру поросёнка Тутла, продолжали кивать го-

ловами в такт музыке и задумчиво улыбаться.

А поросёнок Тутл шёл к домику своего друга, чёрного котёнка Питча, который жил на западном конце деревни.

А почему именно на западном?

А потому что каждый вечер яркое солнышко падало в печную трубу домика чёрного котёнка Питча, попадало прямо на сковороду и превращалось в румяный аппетитный блин, от которого Мама-Кошка отрезала по кусочку себе, Папе-Коту и чёрному котёнку Питчу.

Но, как ни странно, солнышко от этого совсем не уменьшалось и каждое утро, поднимаясь над деревней, улыбалось как ни в чём не бывало и своими тонкими ручками-лучиками распахивало ставни домов деревенских жителей, зовя их поскорее проснуться.

Пробудившись, чёрный котёнок Питч сразу же бежал к речке, которая протекала рядом с его домиком.

Дело в том, что в речке текло... молоко, свежее вкусное молоко.

Вы удивляетесь?

Но какая же сказка без молочной речки с кисельными берегами! Правда, у этой речки берега были другие – песчаные, сплошь из сахарного песка, но это совсем не портило вкус молока, которое так любил чёрный котёнок Питч.

Поросёнок Тутл не любил молоко. Он любил жёлуди и чёрного котёнка Питча. А чёрный котёнок Питч любил молоко и поросёнка Тутла, но жёлуди он не любил.

И поэтому они были друзьями.

Поросёнку Тутлу и чёрному котёнку Питчу к тому же очень нравилось играть в прятки. Они уходили в Красную-Красную рощу и играли там целый день.

Красная-Красная роща называлась так потому, что в ней вместо деревьев росли красные леденцы на палочке.

Если вы когда-нибудь побываете в этой деревне, то сладкоежек вы узнаете сразу: у них длинные-предлинные языки, потому что им так удобнее облизывать в Красной-Красной роще стволы деревьев-леденцов.

Чёрный котёнок Питч прятался среди красных-красных деревьев, а поросёнок Тутл отправлялся его искать.

Спрятаться в Красной-Красной роще, среди деревьев, у которых не было листьев, конечно, нелегко, но чёрный котёнок Питч всегда находил укрытие. И в этом помогала ему знакомая Серая Мышь, с которой они были друзьями.

Мама-Кошка не одобряла их дружбы. Она говорила, что мыши – давние враги их семьи и что дружить с ними может только такой неопытный, маленький, неразумный чёрный котёнок Питч.

Но чёрный котёнок Питч не всегда и не во всём слушался Маму-Кошку и, хотя ему за это частенько попадало, он всё же заглядывал на огонёк к Серой Мыши, которая угощала его сыром и чаем с малиновым вареньем.

В этот раз Серая Мышь посоветовала ему спрятаться в опустевшей норе Крота.

Старый Крот получил на днях новую квартиру, и все жители деревни побывали у него на новоселье, где, выпив пару кружек мёда, сидя за большим дубовым столом, не уставали восхищаться:

– Ах, какая хорошая квартира! Ах, как повезло старому Кроту!

Ветхая нора старого Крота теперь пустовала и была отличным укрытием для чёрного котёнка Питча.

Забравшись в нору, чёрный котёнок Питч терпеливо дожидался, пока его найдёт поросёнок Тутл.

А тот не спешил его искать. Погода в этот день была отличной, как, впрочем, и всегда. Чёрная Туча, у которой были неприятности, собралась было заплакать и пролиться на землю слезинками дождя, как поросёнок Тутл, запрокинув голову в небо, весело подмигнул ей.

Туча в удивлении замерла, а когда увидела, как поросёнок Тутл приглашает её спуститься на землю, последовала его призыву, присев на пенёк в Красной-Красной роще.

– Не плачь, – сказал поросёнок Тутл, – ну к чему слёзы в такой прекрасный день!

И подарил Туче зелёную ленточку, которую очень любил, считая, что она приносит ему удачу.

Взяла Туча зелёную ленточку, накинула её на себя и поднялась в небо, довольная подарком.

И сразу высохла роса на траве, и летавшие низко в ожидании дождя птицы рванулись выше в небо и устроили там

такую кадрили, что даже звёзды проснулись от дневного сна и выглянули посмотреть, что же это их разбудило в такой неурочный час.

И с этого дня уже не Туча, а прекрасное белое Облако плывёт по небу, и если приглядеться, то можно увидеть на нём красивую зелёную ленточку – подарок поросёнка Туттла...

Поросёнок Туттл шёл по Красной-Красной роще, заботливо поправляя цветы-леденцы, поникшие головками в ожидании дождя, играл на дудочке и совсем позабыл, что должен искать чёрного котёнка Питча.

А когда спохватился, было уже темно и красные-красные деревья стали чёрными-чёрными. И не было в небе весёлого солнышка, лишь только серебристый месяц, похожий на только что выпеченный пшеничный рожок, играл на свирели, собирая звёзды на ночной праздник. И в этом он был чем-то похож на поросёнка Туттла...

Поросёнок Туттл достал из кармана своей курточки, с которой никогда не расставался, крошечную синюю коробочку.

В синей коробочке жил Светлячок. Он был пожилой и маленький. Поросёнок Туттл кормил его солнечными зайчиками, а вечером, когда в деревне гасли огоньки и ночь ложилась отдохнуть на крыши домов, поросёнок Туттл вынимал свою синюю коробочку, и пожилой Светлячок освещал ему путь, не давая заблудиться.

– Но ведь у чёрного котёнка Питча нет Светлячка, – испуганно проговорил поросёнок Тутл и оглянулся, словно надеясь, что кто-то ему посочувствует.

А вокруг не было никого, только маленькое пятнышко света плясало на траве, но ведь оно было неживое, а пожилой Светлячок уже спал, и поросёнку Тутлу не с кем было посоветоваться.

Он громко позвал чёрного котёнка Питча, но одно лишь Эхо в Красной-Красной роще ответило ему, прилетело, уселось поросёнку Тутлу на плечо и спросило:

– Ты меня звал?

– Нет, – с грустью в голосе ответил поросёнок Тутл, – я ищу своего друга, чёрного котёнка Питча.

– Не горюй, – утешило Эхо, – он не пропадёт. Уж я-то знаю. А встречу его – передам, что ждёт не дождётся его поросёнок Тутл...

Сказало так Эхо и тут же улетело далеко-далеко, за синее море, к тому, кто тоже позвал его.

Одиноко и неудобно стало поросёнку Тутлу. Он беспокоился за друга и не знал, где его искать.

Пятнышко света побежало по траве, потом прыгнуло на красные-красные деревья, словно белка, поскакало по их верхушкам, уходящим высоко в темноту неба, и медленно опустилось на землю. Чёрного котёнка Питча нигде не было.

Проголодавшийся и усталый, поросёнок Тутл присел на одиноко черневший в темноте пенёк и развернул пакетик,

в котором лежали вкусные жёлуди.

Как вы уже знаете, поросёнок Тутл с удовольствием ел их, а когда был сыт, любил мастерить из желудей забавные игрушки. И это было ещё одним достоинством поросёнка Тутла.

Он вынул из пакетика жёлудь, положил коробочку со Светлячком рядом с пеньком и только хотел было отправить вкусный жёлудь в рот, как увидел, что в маленьком кружке света от коробочки что-то белело.

Он наклонился и поднял с земли белую салфетку. На салфетке красными нитками была вышита буква «П». Поросёнок Тутл отложил в сторону пакетик с желудями и принялся внимательно разглядывать салфетку.

Ну конечно! Это была та самая салфетка, которую Мама-Кошка каждое утро повязывала на шею чёрному котёнку Питчу.

Значит, чёрный котёнок Питч был где-то совсем рядом, и маленькое, но бесконечно доброе сердечко поросёнка Тутла радостно запрыгало в груди. Он забыл про жёлуди, взял коробочку, где спал Светлячок, и стал внимательно оглядывать полянку, на которой собирался было поужинать.

Полянка была похожа на чайное блюдечко – такая она была маленькая и круглая. От земли поднимался густой серый пар, который долго висел в воздухе и не таял. Иногда здесь пробегал весёлый озорной ветерок, и облака пара на минуту исчезали, чтобы затем снова появиться.

В этом сером тумане поросёнок Тутл не сразу заметил, как из-за пенька выскочил маленький Мышонок, который тоже был серым, и только быстро бегающие глазки его блестели, как крошечные серебристые звёздочки.

– Эй, – пискнул Мышонок, – ты кто?

И, ожидая ответа, принялся крутить в воздухе свой длинный розовый хвостик. Потом он пощекотал кончиком хвоста в носу, громко чихнул и уверенно заявил:

– Ты – поросёнок Тутл, а ещё тебя зовут Тутл-музыкант, и ищешь ты чёрного котёнка Питча.

– Верно, – подтвердил поросёнок Тутл, оправившись от неожиданности, – а откуда ты знаешь?

Мышонок укусил себя за хвост, потом недовольно пискнул и хвастливо промолвил:

– Моя тётя, Серая Мышь, тоже удивляется, откуда я всё знаю. И вообще, я очень умный Мышонок.

Поросёнок Тутл укоризненно покачал головой, как бы желая этим сказать, что нельзя быть таким хвастливым, и спросил:

– Если ты всё знаешь, то скажи мне, где искать чёрного котёнка Питча. Уже темно, а я не знаю, где он... – поросёнок Тутл всхлипнул.

– Ну вот, захныкал... – пробормотал Мышонок. – Ладно уж, так и быть: скажу, где его искать, твоего чёрного котёнка Питча. Вообще-то, я не люблю котят, но он мне ничего плохого не сделал. Твой Питч спрятался в норе старого Крота –

так посоветовала ему Серая Мышь. Но ведь он уже большой, хоть и котёнок, а нора маленькая. Стены её обрушились и завалили выход. Он сидит там, плачет и причитает: «Мама! Мама!» Такой большой и... «мама», – нос Мышонка сморщился, он опять чихнул, бросил взгляд на поросёнка Тутла и сказал:

– Ну, я пошёл... Привет!

Серый пар скрыл Мышонка, а поросёнок Тутл тут же принялся искать нору старого Крота. «Там, наверное, темно и сыро, – думал он, – и чёрный котёнок Питч может простудиться...»

– Мяу, – совсем тихо раздалось где-то рядом. – Мяу, – прозвучало ещё ближе, и поросёнок Тутл, услышав знакомый голос друга, сразу приободрился и стал внимательно прислушиваться к звукам, доносившимся из-под земли.

– Питч, – громко позвал друга поросёнок Тутл, – где ты?

Услышав в ответ радостный голосок чёрного котёнка Питча, поросёнок Тутл принялся быстро-быстро рыть землю пяточком, помогая себе и ножками.

Крупные капли пота стекали с пяточка поросёнка Тутла в яму, которая становилась всё глубже. От усердия нежная розовая кожа его стала совсем красной, и маленький симпатичный хвостик поросёнка Тутла то разгибался, то опять скручивался в колечко.

– Мяу, – услышал наконец поросёнок Тутл совсем близко, и через секунду из ямы показалась выпачканная землёй

довольная мордочка друга – чёрного котёнка Питча.

Друзья обнялись, и даже маленький пожилой Светлячок проснулся и радостно замигал, да так ярко, что казалось, будто в траву упала с неба звезда и так и осталась лежать там, весело подмигивая своим зелёным глазом.

– Я так волновался за тебя... – тихо проговорил поросёнок Тутл. – Я очень беспокоился, – повторил он и ласково погладил чёрного котёнка Питча по белому пятнышку на лбу.

– Спасибо, – растроганно поблагодарил друга чёрный котёнок Питч, – и мне было очень грустно сидеть в неудобной холодной норе старого Крота и так тоскливо без тебя...

Чёрный котёнок Питч утёр слезинку, скатившуюся по усам, и доверчиво прижался к поросёнку Тутлу, чуть дрожа от ночной сырости.

– Нас ждут дома, – спохватился вдруг поросёнок Тутл, – и, наверное, волнуются.

Поросёнок Тутл хотел было посмотреть на часы, но потом вспомнил, что их у него нет, да и вообще никогда не было, поднял коробочку со Светлячком и повернулся к другу:

– Вперёд, чёрный котёнок Питч!

Чёрный котёнок Питч устало зевнул, потом вежливо прикрыл передней лапкой рот, и ему вдруг сделалось грустно. Он посмотрел на свою чёрную грудку и вспомнил, что где-то потерял сегодня свою белую салфетку, на которой умелой лапкой Мамы-Кошки была вышита большая красная буква «П» – первая буква имени чёрного котёнка Питча. Чёрный

котёнок Питч вспомнил Маму-Кошку, вкусные блины и пироги, которые она пекла каждую пятницу, и представил себе, как его ждут и как будут ругать за то, что он потерял свою белую салфетку.

И чёрный котёнок Питч опять заплакал.

Поросёнок Тутл очень любил своего друга, и он всегда страдал, когда видел слёзы в зелёных глазах чёрного котёнка Питча. Он полез в карман, вытащил чистый носовой платок и нежно вытер им слёзы друга.

Но как только чёрный котёнок Питч увидел этот платок, слёзы у него сразу высохли: потому что это был совсем не платок, а белая салфетка с красной буквой «П» – первой буквой имени чёрного котёнка Питча, та самая салфетка, которую нашёл поросёнок Тутл...

Ночь была тёмная и холодная, но друзьям было хорошо вместе. Чёрный котёнок Питч довольно замурлыкал, поросёнок Тутл заиграл на дудочке, и дорога домой показалась им совсем не длинной.

Когда они подошли к деревне, то оба застыли от удивления: во всех домах горел свет, а жители деревни стояли на пороге, переговаривались и толкали друг друга в бок, указывая на друзей, которые к ним приближались.

И впереди всех, у самого крайнего домика, стояли Мама-Кошка и Папа-Кот и приветственно махали лапками чёрному котёнку Питчу, который наконец-то нашёлся.

Они обняли друзей, и Мама-Кошка поцеловала поросёнка

Тутла в пухлую розовую щёчку, благодаря за спасение сына.

И только поросёнка Тутла не встречала мама: он жил один-одинёшенек, и лишь чёрный котёнок Питч не давал ему скучать и грустить, потому он был очень весёлым и добрым котёнком.

Эту ночь поросёнок Тутл провёл в домике чёрного котёнка Питча. Мама-Кошка перед сном дала им попробовать свежего вкусного молока и, конечно, тёплых поджаристых блинов, и друзья уснули, уставшие от приключений этого дня, первого дня нашего с вами знакомства с поросёнком Тутлом и чёрным котёнком Питчем.

Приключение второе в котором тётушка Свинья помогла обоим друзьям в безвыходной ситуации

В большом городе, в нескольких прыжках тигра от деревни, где жили поросёнок Тутл и чёрный котёнок Питч, был такой же большой базар. Чем только не торговали здесь: и жареными грушами, и варёной земляникой, и мягкими орехами, которые таяли во рту, как конфеты, и сливочным маслом, которое называлось так потому, что делалось из слив, и виноградом, который был так солён, что после него хотелось выпить много-много воды, и всем другим, тем, чего не бывает на свете и что всё-таки продавалось на этом замечательном базаре.

По базару меж длинных рядов важно расхаживал красно-зелёный Попугай, которого все сторонились и который ничего не покупал, потому что, как говорили здесь все, он был директором этого базара и ничего не делал, кроме того, что вот так медленно ходил вдоль торговых рядов, задрав к небу хохолок.

Поросёнок Тутл и чёрный котёнок Питч осторожно обошли Попугая и, оглядываясь по сторонам и нетерпеливо под-

талкивая друг друга, устремились вперёд.

Друзья очутились на базаре впервые и пришли почти к самому закрытию. Мама-Кошка, которая на радостях из-за возвращения чёрного котёнка Питча и поросёнка Тутла решила угостить их хорошим обедом, послала друзей на базар, наказав им купить капусты, свеклы, петрушки, луку и всего остального, из чего в конце концов получается отличный борщ.

Дорога до города была длинной, и вот почему: по пути чёрный котёнок Питч гонялся за бабочками и только после укоризненного взгляда поросёнка Тутла продолжал ровно минуту идти спокойно, чтобы, увидев другую бабочку, тут же броситься за ней.

Поросёнок Тутл по дороге вспоминал песню, которую спел ему недавно знакомый Соловей, пробовал сыграть её на дудочке, но у него почему-то получались звуки, очень похожие на мычание коров пополам с собачьим лаем, и поэтому он был не в духе.

Друзья пришли в город, когда солнце ещё сидело на островеверхой крыше старой часовни, свесив тонкие ножки-лучики на улицы города, беззаботно болтая с маленькими птичками, порхавшими в розовом небе.

Небо в этом городе было розовым потому, что, во-первых, это был сказочный город, а во-вторых, из-за того, что в городе обитали очень счастливые жители, которые никогда не знали горя и бед.

Как ни нравилось поросёнку Тутлу и чёрному котёнку Питчу любоваться замечательным розовым небом, но времени до закрытия базара оставалось совсем мало, и они поспешили за покупками. В самом центре базара возвышался над рядами рыжий усатый Продавец, похожий на высокий подсолнух, а перед ним горой лежали огромные кочаны капусты – как раз то, что наказала им купить Мама-Кошка.

– Скажите, пожалуйста, сколько стоит вот этот кочан? – поросёнок Тутл указал на огромную капустную голову, которая лежала сверху и была поэтому отлично видна.

– Ха-ха-ха, – отозвался рыжий усатый Продавец, широко раскрыв рот и весело зевнув, – пятью восемь – сорок, пятью девять – сорок пять, трижды девять – двадцать семь...

Наверное, он продолжал бы так бормотать себе под нос всю таблицу умножения, если бы поросёнок Тутл не нашёл способ, как заставить его остановиться: когда тот начал «семью восемь – ...», поросёнок Тутл тут же громко подсказал, подмигнув чёрному котёнку Питчу:

– Тридцать два!

Рыжий усатый Продавец так удивился, что на целую минуту забыл закрыть рот, а оттуда выпорхнула маленькая юркая Птичка-считалочка и, благодарно кивнув друзьям, мигом взлетела на островерхую старинную башню по соседству с базаром и принялась громко скликать подруг на посиделки – они назывались так потому, что все новости птички-считалочки любили обсуждать, чинно рассевшись на це-

пях и колёсах старинных башенных часов; и когда самое большое колесо кряхтя подгоняло самую большую стрелку к одной из двенадцати цифр, наступала очередь той рассказчицы, которая оказывалась на самом верхнем зубце самого большого колеса.

Теперь Птичка-считалочка готовилась рассказать подругам удивительнейшую, поистине потрясающую историю о том, как на ночной прогулке она нечаянно села на нос спящего рыжего усатого Продавца с базара, а тот спросонья высунул свой длинный красный язык и... проглотил её, лишь утром заметив, что ему нестерпимо хочется повторить таблицу умножения, которую он, по правде говоря, уже успел подзабыть: в этом городе продавали и покупали не за деньги – платить надо было... самыми обыкновенными улыбками, потому что именно они так разукрасили этот город и принесли полный горшок счастья в каждый домик.

Иногда на улицах города можно было встретить и нищих, которые встречаются повсюду и там, и тут. Эти немногие злые и неулыбчивые люди ловили в опрокинутые вверх дном зимние шапки-ушанки чужие улыбки и полуулыбки, они были рады даже улыбке сквозь зубы, хотя за неё нельзя было купить даже гнилое яблоко на городском базаре...

Когда Птичка-считалочка оказалась у рыжего усатого Продавца в желудке, тот сразу же почувствовал острую боль, очень похожую на ту, когда болят зубы, и стал без отдыха повторять таблицу умножения.

За этим занятием и застали его поросёнок Тутл и чёрный котёнок Питч. А что произошло дальше и как Птичка-считалочка оказалась на воле, вы и сами уже знаете.

Друзья вдоволь нахохотались над незадачливым продавцом капусты, и поросёнок Тутл, немного оправившись от нестерпимого приступа смеха, повторил свой вопрос, обращённый к рыжему усатому Продавцу:

– Сколько стоит вот этот кочан капусты? – и опять указал на всё тот же кочан, который будто сам просил взять его, озорно поигрывая крутыми сочными боками.

– Берите всё! – радостно замахал руками Продавец и обернулся к капустной горе, – вы уже за всё заплатили – за каждый кочан по улыбке...

Перед этим друзья так долго хохотали, так много улыбок сменилось на их лицах, что ненароком заплатили Продавцу за весь его товар, а тот никак не хотел отдавать плату обратно, потому что какой же продавец не желает поскорее продать свой товар!

Так друзья оказались в положении, из которого ни поросёнок Тутл, ни чёрный котёнок Питч не видели выхода: ну как они могли унести с собой такую гору капусты, хотя, уж поверьте на слово, капуста была преотличной!

– Ах, какая прекрасная капуста! Какие великолепные кочаны! – вдруг раздался трубный голос где-то над головами друзей, и они, обернувшись, увидели огромную Слониху с такой хозяйственной сумкой, в которую без труда можно

было бы уложить всю капусту рыжего усатого Продавца и его самого в придачу.

– Товар продан! – неприветливо прогудел Продавец в рыжие кустистые усы и, поднатужившись, с трудом вытащил из-под прилавка замок размером с целую дверь... домика поросёнка Тутла.

Слониха удивлённо переступила с ноги на ногу, отчего с базарных рядов горохом покатались арбузы и яблоки, орехи и помидоры, и продавцы бросились подбирать их, часто сталкиваясь лбами друг с другом. От этого базар вдруг сразу стал похож на парк, где внезапно начался разноцветный салют, и всем, кроме продавцов, стало очень весело.

А Слониха растерянно смотрела на проданную капусту, и из глаз её уже начали катиться слёзы, грозившие затопить весь базар, по которому всё так же невозмутимо, не замечая ничего и никого вокруг, прогуливался красно-зелёный Попугай.

Поросёнок Тутл никогда не терялся, а вот с его другом, чёрным котёнком Питчем, это случалось: помните – в лесу, в норе старого Крота!

Поросёнок Тутл выбрал тот самый капустный кочан, которому, по всей видимости, особенно не терпелось попасть в борщ, затем повернулся к погрузневшей Слонихе и сказал, смущённо глядя в сторону (он всегда так стеснялся, когда случалось помогать другим!):

– Тётенька, а ведь остальная капуста – ваша! Ну, куда нам

столько на одну кастрюльку борща! А у вас дети, наверное, тоже любят борщ?

– Мой маленький Слонёнок съедает за раз двадцать литров борща, а вместе с ним десять килограммов хлеба! – гордо протрубила воспрянувшая духом Слониха и с нежностью в голосе добавила: – А ведь он всё ещё такой худенький, ему очень-очень надо поправиться, он совсем не прибавляет в весе...

Покупательница решительно пожалала хоботом маленькую розовую ручку поросёнка Тутла, и тот вполне мужественно перенёс это нелегкое испытание – он только покраснел от кончика уха до самого хвостика и торопливо вытер выступивший вдруг пот большим, в крупную клетку носовым платком.

Слониха протянула хобот над самой капустной горой – и... через минуту на этом месте желтел только ровный дощатый пол, а когда Слониха, загрузив необъятную сумку, двинулась вдоль базарных рядов, друзьям показалось, что от них удаляются две горы: одна большая, другая – поменьше.

Успешно решив капустный вопрос, поросёнок Тутл и чёрный котёнок Питч поторопились наполнить свои берестяные портфельчики всем необходимым, что поручила купить Мама-Кошка.

Где же они всё купили? – спросите вы, – ведь базар-то в этом городе был необыкновенный, так сказать, базар-наоборот? И вы окажетесь совершенно правы, если зададите

именно этот вопрос.

В самом углу базара стояла маленькая палаточка, похожая на игрушечный домик, с резными наличниками и бойким деревянным петушком на островерхой крыше, который поворачивался в разные стороны и тонким серебристым голоском зазывал покупателей:

Кукареку, кукареку!
Если вам, друзья, не к спеху —
Приходите все сюда:
Здесь отличная еда,
Здесь прекрасные продукты —
Крупы, овощи и фрукты.
Раз, два, три, четыре, пять —
Торопитесь покупать!

Деревянный петушок без устали выкрикивал своё приглашение, а в крошечном окошке с резными ставнями маленький старичок с длинной седой бородой взвешивал продукты и отпускал товар.

На его весах совсем не было гирь. Когда старичку надо было взвесить красный-красный помидор или зелёный-зелёный огурец и всё остальное, на правую чашу весов проворно вскакивала маленькая серая лягушка и принималась через соломинку пить воду из здоровенной бутылки, стоявшей рядом с весами. Бутыль эта была непростая – на неё были нанесены пометки, по которым легко можно было определить,

сколько же литров выпила лягушка до того, как она тяжеле- ла, а крошечные деревянные лебеди на весах сталкивались клюв с клювом.

Старичок проворно вычитал с помощью маленьких счёт вес лягушки до того, как она начинала пить, из веса выпитой ею воды, лягушка мгновенно выпускала воду обратно, а покупатель платил за покупку и уходил, чрезвычайно ею довольный.

И надо же тому случиться, что друзьям вдруг не хватило всего одного пяточка, чтобы заплатить за все покупки: дело в том, что за самые обыкновенные овощи и фрукты этот старорежимный старичок брал самые обыкновенные деньги.

Друзья очень огорчились – ведь они оба так любили вкусный горячий борщ и так хотели помочь уважаемой Ма-ме-Кошке.

– Нет, нам положительно не везёт сегодня на этом базаре, – поросёнок Тутл грустно посмотрел на друга, и его маленький розовый хвостик сам собой скрутился в недоуменный знак вопроса.

– А почему нам не везёт положительно? – с любопытством спросил чёрный котёнок Питч, как всегда, легкомысленно заинтересовавшись совсем другим вопросом.

– Потому что если бы нам не везло отрицательно, то это значило бы, что нам всё-таки везло, – терпеливо разъяснил поросёнок Тутл, – но ты же сам видишь – нам решительно не везёт...

– А почему... – хотел было задать свой очередной вопрос чёрный котёнок Питч, но поросёнок Тутл сделал вид, что не расслышал, и стал думать, как же им быть, причём маленький розовый хвостик его при этом попеременно изгибался, превращаясь то в знак вопроса, то в восклицательный знак и наоборот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.